

Основные направления политики реформ и развития системы образования в КНР в последней четверти XX в.

Екатерина Александровна Суворова,

аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: gavrikovaekaterina@yandex.ru

В статье исследуется, как развивалась система образования КНР в период реформ последней четверти XX в. Показаны основные направления образовательной политики КПК после проведения третьего пленума ЦК КПК XI созыва 1978 г. Раскрыты характер и содержание образовательных реформ, осуществлявшихся руководством КПК в период с XII съезда КПК 1982 г. по 1990-е гг. Изучены основные законы КНР, касающиеся образования, принятые в исследуемый период: «Закон об обязательном образовании», «Закон об образовании», «Закон о высшем образовании». Особое внимание уделено описанию политического курса КПК, направленного на распространение обязательного (девятилетнего) образования на всей территории Китая. Показаны как достижения руководства КПК в области получения обязательного образования учащимися благодаря действию «Закона об обязательном образовании», так и существующие проблемы в распространении базового образования в экономически отсталых районах. Оценивается, как руководство КНР пересмотрело курс и задачи политики в области высшего образования. Акцентировано внимание на том, что правительство Китая пересмыслило роль и место образования в китайском обществе, в результате чего образование стало рассматриваться как ключевой фактор экономического роста. Проанализированы результаты и дана оценка реформ среднего, профессионального и высшего образования в КНР в контексте экономической модернизации страны и перехода к рыночным отношениям.

Ключевые слова: образование, реформирование, пленум, закон, постановление, финансирование образования.

Principle directions of policy of reforms and educational development in People's Republic of China in the last quarter of the twentieth century.

Ekaterina Suvorova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: gavrikovaekaterina@yandex.ru.

The article examines the development of the educational system of the People's Republic of China during the reforms of the last quarter of the twentieth century. The main directions of educational policy of the People's Republic of China after the third session of the Central Committee of the Communist Party of China

of the XI congress in 1978 are shown. The character and the scope of the educational reforms carried out by the leadership of the Communist Party of China during the XII Congress in 1982 until the 1990s are presented. The main education laws of the People's Republic of China adopted in this period are studied: "Compulsory education law", "Education law", "Higher education law". Special attention is paid to the description of the political course of the Communist Party of China which is aimed at the growth of compulsory education (of nine years) everywhere in China. The achievements of the leaders of the Communist Party of China in compulsory education due to the "Education law" as well as existent problems in the growth of basic education in economically backward areas are presented. It is evaluated how the leaders of the People's Republic of China reconsidered the policy and goals in higher education. It is emphasized that the government of China reviewed the role of education in the Chinese society; as a result, education became a key factor of economic growth. The results are analysed, and the evaluation of reforms of secondary, professional, and higher education in the People's Republic of China in terms of economic modernization of the country and transition to market relations is given.

Keywords: education, reformation, session, law, resolution, education financing.

Цель данного исследования — дать оценку законам и официальным документам, направленным на реформирование системы образования в КНР в период после проведения третьего пленума ЦК КПК XI созыва 1978 г.

Задачи исследования следующие.

1. Показать связь образовательной реформы с модернизационными процессами в современном Китае.
2. Проследить законодательное оформление финансирования образования в КНР.
3. Проанализировать решение вопроса о введении всеобщего обязательного образования на всей территории Китая.

После продолжительного периода «культурной революции» (1966—1976 гг.), нанёвшей большой ущерб просвещению в КНР, руководство страны приняло ряд мер, направленных на возрождение и совершенствование системы образования. Третий пленум ЦК КПК XI созыва 1978 г. наметил пути решения сложных проблем в данной области, вставших перед страной: к концу XX в. ввести во всей стране девятилетнее обязательное образование и ликвидировать неграмотность среди молодёжи и людей среднего возраста; развивать профессионально-техническое и высшее образование, делая акцент на качестве и эффективности обучения как необходимых условиях улучшения качества рабочей силы и укрепления экономики. Установки пленума были закреплены на XII съезде КПК 1982 г., где постановили: «...в последующие 20 лет важнейшими звеньями следует считать сельское хозяйство, энергетику и транспорт, образование и науку. Необходимо их сделать стратегическими направлениями экономического развития. Курс на развитие: всемерно распространять начальное

образование, укрепить среднее профессиональное и высшее образование; развивать образование на разных ступенях и уровнях, включая кадровое, образование для рабочих, служащих и крестьян, ликвидировать неграмотность в городах и деревнях, готовить специалистов, повышать культурный и научный уровень всей нации» [7, с. 61]. В 1985 г. в Китае началась реформа системы образования, которая предполагала всестороннее развитие учащихся в умственном, нравственном, художественном, физическом и трудовом отношениях. В процессе реформирования планировалось: ввести всеобщее обязательное 9-летнее образование; упорядочить структуру среднего образования, сделав акцент на профессионально-техническом направлении; соотнести планы приёма в вузы и систему распределения выпускников с задачами экономического строительства; развить самоуправление в учебных заведениях [5, с. 67—68].

Следующим важным шагом стало принятие первого в истории государства «Закона КНР об обязательном образовании» на четвёртой сессии ВСНП VI созыва 12 апреля 1986 г., вступившего в силу 1 июля того же года. Ст. 3 данного закона утвердила концепцию обязательного образования, в соответствии с которой государство должно было воплощать основные направления реформ, содействовать всемерному повышению качества обучения, всестороннему нравственному, умственному и физическому развитию детей и подростков, заложить основу для совершенствования морального облика нации и воспитания высоконравственных, культурных, дисциплинированных строителей социализма [8].

Ст. 6 законодательно закрепляет гарантии получения гражданами КНР обязательного образования: «Государство осуществляет обязательное девятилетнее образование, т.е. этап начального и неполного среднего образования являются этапами обязательного образования. Каждый ребёнок без различия пола, национальности, расы по достижении шестилетнего возраста поступает в школу и получает обязательное образование. В районах, где ещё не созданы необходимые условия, возраст поступления в школу может быть установлен с семи лет. Государство, общество и семья обязаны обеспечивать это. Местные народные представительства различных ступеней обязаны рационально размещать начальные и неполные средние школы, обеспечивать их близость к месту жительства детей и подростков» [8].

Принятый закон давал право получать образование бесплатно: согласно ст. 10, «расходы по осуществлению обязательного образования и средства, предназначенные на капитальное строительство в области образования, изыскиваются Госсоветом и местными народными правительствами различных ступеней и должны быть ими обеспечены. Ассигнования, предназначенные для осуществления обязательного образования, производимые государством, должны пропорционально превышать доходы и увеличиваться соответственно расходам на образование в зависимости от численности учащихся. Местные народные правительства различных ступеней, согласно Постановлению Госсовета, собирают в городе и деревне дополнительный налог, который используется главным образом для осуществления

обязательного образования. Государство также выделяет дополнительные средства районам, испытывающим экономические трудности, для осуществления указанной цели» [8].

Таким образом, в последней четверти XX в., в отличие от предшествующих десятилетий, впервые на государственном уровне было закреплено обязательное 9-летнее образование, а также источники финансирования всеобщего, поставлена задача обеспечить одинаковую доступность образования для городских и сельских жителей.

Благодаря действию данного закона, в последующие годы численность поступающих в начальные школы поднялась до 99,1% в 1999 г. от общего числа детей младшего школьного возраста, а процент учащихся в неполной средней школе достиг 88,6% [6].

Тем не менее к началу 1990-х гг. КНР всё ещё оставалась второй после Индии страной в мире по количеству неграмотного населения. По данным доклада, представленного Китаем на 42-й сессии Международного комитета по образованию, обязательное 9-летнее образование было введено в городской местности и в развитых районах вдоль морского побережья. В других районах страны оно только вводилось, а на экономически отсталых территориях принимались программы для введения 3—4-летнего обязательного образования [4]. Крайне актуальной проблемой для КНР является разный уровень качества образования в городе и деревне. Сельские школьники составляют 60% всех учащихся в Китае, но качество их обучения значительно ниже, чем у городских детей, соответственно, у них меньше шансов получить высшее образование. В 1990—1998 гг. в городах и уездах КНР процент зачисленных в вузы ежегодно был на 10% выше, чем в деревне, тогда как в деревне количество абитуриентов на 37% превышало их число в городе [1].

В 1990-е гг. образовательная реформа в Китае приобрела более глубокий смысл. Принятое XIV съездом КПК (1992 г.) Постановление гласило, что «целью реформы экономической структуры КНР является строительство социалистической рыночной экономики» [7, с. 62]. И это стало поворотным пунктом в развитии страны. Реформа образования была скорректирована в соответствии с экономическими преобразованиями. Руководство страны начало последовательно вводить в жизнь теорию «человеческого капитала», согласно которой образование является ключевым фактором экономического роста, и концепцию «сравнительных преимуществ», по которой избыток трудовых ресурсов из сложной демографической проблемы превращается в ресурсное преимущество — «человеческий капитал» [2, с. 568]. «Научный прогресс, экономическое процветание и социальное развитие коренным образом зависят от качественных характеристик трудящихся, подготовки большого количества специалистов и кадров. Необходимо поставить образование на стратегическое место приоритетного развития, повышать моральный и научно-культурный уровень всей нации. Курс развития: надо оптимизировать структуру образования, всемерно укрепить базовое образование, активно развивать профессиональное образование, образование для взрослых и высшее образование. В конце

этого века — в основном ликвидировать неграмотность среди подростков и людей зрелого возраста; осуществлять девятилетнее обязательное образование» [7, с. 62].

Эти положения были отражены в «Законе КНР об образовании», принятом на третьей пленарной сессии ВСНП 18 марта 1995 г. и вступившем в силу 1 сентября 1995 г. Закон утвердил социалистическую модернизированную систему образования в Китайской Народной Республике и основы статуса участников образовательных отношений, скорректировал источники финансирования образовательных учреждений и межгосударственного обмена. В соответствии со ст. 53 данного закона, «в Китае осуществляется система финансирования образования, в основе которой правительственные финансовые ассигнования, а вспомогательными являются средства, полученные из других источников» [3]. В практику ввели ступенчатое управление и ступенчатую ответственность. Под системой финансирования народного образования подразумевалось, что основным источником расходов в государственных учебных заведениях различных ступеней и категорий становились финансовые ассигнования правительства, которые распределялись на ассигнования центрального правительства и ассигнования местных органов власти. Так, центральное правительство несло ответственность только за финансирование высших учебных заведений, находившихся в ведомстве центра, а также за образование всекитайского характера. В свою очередь местные органы власти финансировали учреждения высшего, среднего и начального образования, находившиеся в ведении мест.

Другими каналами изыскания средств на образование стали налоги (расходы), взимаемые по закону правительствами различных ступеней на образование, плата за обучение студентами на этапе необязательного образования, различные сборы со студентов на этапе обязательного образования, развитие производств при учебных заведениях, коллективные средства и пожертвования в порядке поддержки образования, фонды образования [6]. В ст. 54—55 «Закона КНР об образовании» зафиксировано положение о постепенном увеличении доли финансовой поддержки образования во внутреннем национальном продукте по мере развития народного хозяйства и роста финансовых поступлений. При этом рост ассигнований на образование народных правительств различных ступеней должен обгонять рост регулярных финансовых поступлений, чтобы обеспечивать постепенный рост зарплаты преподавателей и общих средних расходов на образование в расчёте на одного учащегося [5].

В 1999 г. общая сумма финансовых ассигнований на образование в Китае составила 2,79% от внутреннего валового продукта. Китайское руководство поставило цель в сравнительно короткие сроки довести долю государственных финансовых расходов на образование до 4% ВВП (уровень развитых стран — 5—6%). Чтобы обеспечить продолжение учёбы тем китайским студентам, семьи которых находятся в трудном экономическом положении, принят ряд мер, главными из которых являются система поощрительных стипендий, система предоставления возможности подработки одновременно

с учёбой, система сокращения или освобождения от платы за обучение, система государственного субсидирования в помощь учащимся [6].

XV Съезд КПК 1997 г. вновь подтвердил стратегическую позицию приоритетного развития образования, направив основное внимание на школы и учителей.

В 1997 г. ускорился переход от модели «школа ради вуза» к образованию, направленному на воспитание и развитие обучаемых («повышение качественных характеристик»). Роль и значение учительских кадров были переосмыслены, а перед школой поставлена цель — учащиеся должны уметь адаптироваться к рыночным условиям [6]. Несколькоми годами ранее, на четвёртой сессии ВСНП VI созыва 31 октября 1993 г. был принят «Закон КНР о преподавателях», вступивший в силу с 1 января 1994 г. Он содержал ясные положения о правах и обязанностях, цензе и приёме на работу преподавателя, о его воспитании и подготовке, а также о его проверке, поощрении и зарплате, о юридической ответственности, которую должен он нести [10]. С этого времени формирование корпуса китайских преподавателей вступило на рельсы правового строительства. Отмечалась необходимость уделять особое внимание учителям, предоставлять больше возможностей для профессионального роста, повышения политической культуры, улучшать служебные и бытовые условия [6].

«Закон КНР о высшем образовании», составленный на основе Конституции КНР и Закона об образовании, был принят 29 августа 1998 г. на четвёртой сессии ВСНП IX созыва и вступил в силу 1 января 1999 г. Согласно ст. 3 данного закона, «в развитии социалистического высшего образования государство руководствуется учением марксизма-ленинизма, идеями Мао Цзэдуна и теорией Дэн Сяопина» [9]. Следовательно, в развитии высшего образования руководство КНР придерживается курса на социалистическую модернизацию, сочетание учёбы с производством и социалистической рыночной экономикой. В ст. 14 «Закона КНР об образовании» зафиксировано: «Высшее образование должно находиться под управлением Госсовета и/или органов власти провинций, автономных районов или муниципальных образований, находящихся в непосредственном подчинении центральному правительству» [3]. Иными словами, ответственность за развитие высшего образования в Китае несут либо власти на уровне провинций, либо совместно правительства центра и провинций (автономных районов и городов центрального подчинения), т.е. Госсовет является координирующим органом по решению вопросов финансирования высшего образования в КНР.

В настоящее время система высшего образования в Китае включает в себя образование для академической и неакадемической квалификации. В первом случае оно делится на спецкурсы с полной и сокращённой учебными программами, во втором — спецкурсы учреждений неуниверситетского характера. С начала 1999-го учебного года введена система студенческого кредита. Бремя риска по кредиту возложено на физических лиц, гарантирующих банку возврат в размере 10,8% годовых. Половину этой суммы возвращает государство в 4-летний срок [4].

Итак, в результате проведённой в последние десятилетия XX в. реформы образования в КНР удалось создать внятную систему финансирования китайской школы с чётко прописанными в законодательстве источниками бюджета образования. Именно на это были направлены такие меры, как передача местным органам власти полномочий по развитию начальной школы, переход к децентрализации расходов и введение налога на образование, защищённость его бюджетных статей. Укрепление материальной базы образовательных учреждений способствовало, в свою очередь, постепенному распространению в КНР обязательного 9-летнего всеобщего и упорядочиванию структуры средней школы. Таким образом, задачи, поставленные в этом направлении партийно-государственным руководством страны, были решены. Приведённые цифры охвата китайских детей начальным и неполным средним обучением в конце 1990-х гг. позволяют говорить о переходе к завершающей стадии введения в стране обязательно 9-летнего всеобщего обучения.

Вместе с тем остаётся ряд проблем, которые, на взгляд автора, китайскому руководству ещё предстоит решить. Центральное место среди них занимает предпочтение технических специальностей в ущерб гуманитарному образованию, а также различия в качестве получаемого обязательного образования в городских и сельских школах. По финансированию обязательного образования местные органы власти в сёлах беднее, чем в центре страны, поэтому выпускники сельских школ становятся неконкурентоспособными, по сравнению с городскими выпускниками. Чтобы сгладить региональные различия в качестве и доступности образования, получаемого подрастающим поколением китайской молодёжи, государству необходимо более активное участие в этом процессе.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Боревская Н.Е. Национальная специфика образования в эпоху глобализации: поможет ли нам опыт КНР? // PERSPEKTIVY.INFO: сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/azia/nacionalnaja_specifika_obrazovaniya_v_epohu_globalizacii_pomozhet_li_nam_opyt_knr_2008-04-22.htm (дата обращения: 14.07.2015).
2. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование. М.: Вост. лит., 2009. 1087 с.
3. Закон КНР об образовании // ASIA-BUSINESS.RU: информационно-аналитический портал «Бизнес в Китае». URL: <http://www.asia-business.ru/law/law3/education/> (дата обращения: 05.06.2015).
4. Кананькина Е.С. Источники права об образовании в социалистической системе Китая // Социодинамика. 2013. № 6. С. 137—158. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_456.html (дата обращения: 10.07.2015).
5. Клепиков В.З. О реформе образования в Китае // Педагогика. 2001. № 9. С. 67—69.
6. Образование в Китайской Народной Республике // RUSSIAN.PEOPLE.COM.CN: газета «Жэньминь Жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/other/jiaoyu.html> (дата обращения: 04.09.2015).

7. Чэнь Чжаомин. Реформирование системы образования в Китае // Педагогика. Гуманитарный вектор. 2010. № 1. С. 61—68.
8. 中华人民共和国义务教育法 = Закон КНР об обязательном образовании // GOV.CN: официальный сайт Центрального Народного правительства. URL: http://www.gov.cn/flfg/2006-06/30/content_323302.htm (дата обращения: 05.06.2015).
9. 中华人民共和国高等教育法 = Закон КНР о высшем образовании // MOE.EDU.CN: официальный сайт Министерства образования КНР. URL: http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_619/200407/1311.html (дата обращения: 16.06.2015).
10. 中华人民共和国教师法 = Закон КНР о преподавателях // HLJEDU.GOV.CN: официальный сайт Центрального Народного правительства. URL: <http://www.hljedu.gov.cn/show/29093.html> (дата обращения: 26.06.2015).

REFERENCES

1. Borevskaja N.E. *Natsional'naja spetsifika obrazovanija v epohu globalizatsii: pomozhet li nam opyt KNR?* [National specificity of education in the globalization era: will the experience of the People's Republic of China help us?]. Available at: http://www.perspektivy.info/oykumena/azia/nacionalnaja_specifika_obrazovanija_v_epohu_globalizacii_pomozhet_li_nam_opyt_knr_2008-04-22.htm (accessed 14.07.2015). (In Russ.)
2. Titarenko M.L., ed. *Duhovnaja kul'tura Kitaja: entsiklopedija v 5 t. T. 5: Nauka, tehničeskaja i vojennaja mysl', zdravoočhranenije i obrazovanije* [Spiritual culture of China: encyclopedia in 5 volumes. Volume 5: Science, technical and military thought, public health and education]. Moscow, Vostochnaja literatura Publ., 2009, 1087 p. (In Russ.)
3. *Zakon KNR ob obrazovanii* [Education law of the People's Republic of China]. Available at: <http://www.asia-business.ru/law/law3/education/> (accessed 05.06.2015). (In Russ.)
4. Kananykina E.S. Istochniki prava ob obrazovanii v sotsialističeskoj sisteme Kitaja [Legal sources about education in the socialist system of China]. *Sociodinamika*, 2013, no. 6, pp. 137—158. Available at: http://e-notabene.ru/pr/article_456.html (accessed 10.07.2015). (In Russ.)
5. Klepikov V.Z. O reforme obrazovanija v Kitaje [Education reform in China]. *Pedagogika*, 2001, no. 9, pp. 67—69. (In Russ.)
6. *Obrazovanije v Kitajskoj Narodnoj Respublike* [Education reform in China]. Available at: <http://russian.people.com.cn/other/jiaoyu.html> (accessed 04.09.2015). (In Russ.)
7. Chen Chzhaomin. Reformirovanije sistemy obrazovanija v Kitaje [Reforming of the education system in China]. *Pedagogika. Gumanitarnyj vektor*, 2010, no. 1, pp. 61—68. (In Russ.)
8. *Zhonghua renmin gongheguo yiwu jiaoyufa* [Compulsory education law in the People's Republic of China]. Available at: http://www.gov.cn/flfg/2006-06/30/content_323302.htm (accessed 05.06.2015). (In Chin.)
9. *Zhonghua renmin gongheguo gaodeng jiaoyufa* [Higher education law in the People's Republic of China]. Available at: http://www.moe.edu.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/moe_619/200407/1311.html (accessed 16.06.2015). (In Chin.)
10. *Zhonghua renmin gongheguo jiaoshifa* [Teachers law in the People's Republic of China]. Available at: <http://www.hljedu.gov.cn/show/29093.html> (accessed 26.06.2015). (In Chin.)